

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ДОПУСТИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Федичева Ольга Денисовна

магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Петрозаводский государственный университет, РФ, г. Петрозаводск

Аннотация. В статье приводится определение административной преюдиции, перечисляются уголовно-правовые нормы с административной преюдицией, обозначаются теоретические проблемы, связанные с данным институтом уголовного права, а также излагается точка зрения о недопустимости существования административной преюдиции в отечественном уголовном праве.

Ключевые слова: административная преюдиция, преступление, правонарушение, уголовное право, уголовное законодательство, административное наказание, допустимость, недопустимость.

С развитием правовой действительности с течением времени меняются законодательные акты всех отраслей права, уголовное право не является исключением. Последние десять лет законодателем активно внедряются в Уголовный Кодекс Российской Федерации [1] (далее - УК РФ) уголовно-правовые нормы с административной преюдицией, тем самым возрождается интерес к столь спорному и неоднозначному институту уголовного права, дискуссии относительно значения и места которого, как оказалось, не являются пережитком советской правовой действительности.

Действительно, в советском уголовном праве существовали и активно реализовывались в судебной практике уголовно-правовые нормы с административной преюдиции. Можно отметить, что наибольшее их количество нашло свое закрепление в УК РСФСР 1960 года [2]. На момент утраты названным нормативным актом своей юридической силы, количество подобных составов преступлений достигло 25.

В первоначальной редакции ныне действующего отечественного уголовного закона не нашли своего закрепления уголовно-правовые нормы с административной преюдицией. Так продолжалось вплоть до 2009 года, когда в ежегодном Послании Президента Д.А. Медведева Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации было обращено внимание на целесообразность более широкого использования административной преюдиции в уголовном законе [3]. Первой уголовно-правовой нормой с административной преюдицией в российском уголовном законе стала ст. 178 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» (введена Федеральным законом от 29.07.2009 г. № 216-ФЗ), однако Федеральным законом от 08.03.2015 N 45-ФЗ, введена новая редакция этой статьи, которая не содержала в себе административную преюдицию.

По состоянию на апрель 2020 года в УК РФ закреплены следующие уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: ст.ст. 151.1, 212.1, 314.1, 264.1, 284.1, 215.4, 158.1, 116.1, 157, 171.4, 215.3, 315 УК РФ.

В силу динамики развития отечественного законодательства, полагается возможным, что к

моменту публикации данной статьи в уголовном законе $P\Phi$ найдут свое отражение новые уголовно-правовые нормы с административной преюдицией.

В отечественном законодательстве отсутствует понятие административной преюдиции, что способствует научному конструированию данного понятия в доктрине уголовного права. Проанализировав различные точки зрения относительно определения понятия административной преюдиции, представляется правильной точка зрения тех ученых-правоведов, которые определяют ее как средство (прием) юридической техники, заключающийся в установлении специфических условий уголовной ответственности [4, C. 470]. Этими условиями является наличие у виновного лица административной «наказанности» либо предшествующего неоднократного (однократного) привлечения к административной ответственности. Таким образом, можно выделить следующую проблему данного института уголовного права.

Отсутствие законодательного определения административной преюдиции в отечественном уголовном праве препятствует единообразному закреплению и выражению в УК РФ норм с административной преюдицией, что выражается, например, в следующем: для наступления уголовной ответственности за совершение одного преступления с административной преюдицией необходимо наличие соответствующего судебного акта о привлечении этого лица к административной ответственности за аналогичное деяние, вступившего в законную силу (например по ст. 212.1 УК РФ). А для возможности привлечения виновного к уголовной ответственности за совершение другого преступления с административной преюдицией необходимо наличие факта административной наказанности, устанавливаемого с учетом положений ст.ст. 4.6, 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5] (далее – КоАП РФ) (например по ст. 116.1 УК РФ).

Иными словами, все уголовно-правовые нормы с административной преюдицией в УК РФ можно разделить на два вида: те, которые содержат в себе условие для наступления уголовной ответственности – наличие административной «наказанности», и те, которые ограничились наличием вступившего в законную силу решения суда о привлечении лица к административной ответственности за аналогичное деяние. Причины существования таких разных условий наступления уголовной ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией не ясны.

Разумеется, во всех этих случаях установлен конкретный срок, в период которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, и срок в течение которого еще одно совершение аналогичного деяния влечет уголовною ответственность. Можно сказать, что условия привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией устанавливаются не только уголовном законом, но и частично КоАП РФ, что противоречит ч. 1 ст. 1 УК РФ, в соответствии с которой уголовное законодательство РФ состоит из УК РФ, новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

Кроме того, говоря о повторности либо неоднократности совершения деяния, аналогичного деянию, за совершение которого предшествовала административная ответственность, сложно не согласиться с точкой зрения ученых-правоведов на недопустимость существования административной преюдиции в отечественном уголовном праве, согласно которой: «Повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, которое требует уже не административно-правового, а другого, более строгого регулирования. Иное противоречило бы принципу нашей правовой системы, согласно которому разграничение различных правонарушений производится по предмету регулирования, а не по его субъекту»[6, С. 10].

Действительно, основанием криминализацией деяния выступает присущая ему общественная опасность, она же является основанием разграничения преступления от других правонарушений и проступков. Повторность или неоднократность совершения тех или иных деяний характеризует личность того, кто их совершил. «А признаки субъекта, хоть и могут влиять на степень общественной опасности деяния, повышая или, наоборот, понижая ее, но все же не могут превращать следующее, повторное правонарушение в качественно иное явление – в преступление. В противном случае речь идет о теории опасного состояния

личности как основе криминализации»[7, С. 69].

Сторонники существования административной преюдиции в уголовном праве обосновывают ее существование тем, что она обладает превентивной функцией, способствует профилактики совершения как преступлений, так и правонарушений, поскольку подвергая лицо, совершившее административное правонарушение, административному наказанию (привлекая его к административной ответственности), государство в лице правоохранительных и судебных органов предупреждает это лицо о возможном его привлечении к уголовной ответственности в случае повторного совершения административного правонарушения. Если административное наказание не сработало в первый раз, то его вторичное применение нецелесообразно. Уголовная ответственность обладает более предупредительным потенциалом в отношении и преступлений, и смежных с ними административных правонарушений, принуждая к соблюдению и уголовно-правовых, и административно-правовых норм [8, C. 39-40].

Однако сложно согласиться с приведенной точкой зрения, поскольку представляется неправильным выбранный путь решения проблемы профилактики правонарушений – искусственное повышение общественной опасности правонарушения через неоднократность его совершения с целью применения наиболее жёстких мер государственного воздействия – уголовно-правовых.

Применение такого подхода к предупреждению административных правонарушений и преступлений способствует размытию границ между преступлением и административным правонарушением.

Таким образом, представляется правильным позиция ученых-правоведов о недопустимости существования административной преюдиции в уголовном праве Российской Федерации, единственно верным путем решения теоретических и практических проблем, связанных с данным институтом уголовного права представляется законодательный отказ от его существования в отечественном уголовном праве.

Список литературы:

- 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N $63-\Phi3$ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
- 2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) [электронный ресурс] / Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: http://base.garant.ru/10107062/#ixzz6LZAc7Gxo.
- 3. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года // Российская газета. 2009. № 214. URL: https://rg.ru/2009/11/13/poslanie.html (дата обращения: 29.09.2019).
- 4. Наумов А.В. Словарь по уголовному праву. М., Изд.: БЕК, 1997. 702 с.
- 5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-Ф3 (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
- 6. Ковалев М.И. Преступление и проступок./Межвуз. сб. науч. тр. Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями Свердловск, Изд.: Свердл. юрид. ин-та. 1982. 139 с.
- 7. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. -2011. № 3 (23). 79 с.
- 8. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. -